

«Сегодня у ВолГУ есть история»

Софья Борисовна Жилина.

Софья Борисовна Жилина, управляющий Волгоградским филиалом банка «Возрождение», училась на юридическом факультете Волгоградского государственного университета в 1989-1994 гг., а в 2006 г. защитила диссертацию на тему «Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации». Около трех лет назад портал V1.ru назвал Софью Борисовну в числе ста наиболее влиятельных жителей Волгограда, так описав ее деловые качества: «Принадлежит к новому поколению молодых управленцев, которые взяли за основу не «советский» тоталитарно-директивный стиль управления, а новую модель взаимодействия коллектива и лидера, когда и руководитель, и команда, начиная с рядового работника и заканчивая управляющим, одинаково ответственны за реализацию поставленных перед ними задач».

Интересно, что, вспоминая студенческие годы, Софья Борисовна тоже говорит о разнице между советским образованием и современным. А еще – о преподавателях ВолГУ, которым удавалось точно фиксировать происходящие в стране изменения и вдохновлять своих студентов.

– Когда кто-то говорит об университетских годах, о ВолГУ в частности, какие воспоминания приходят к вам в первую очередь?

– Для меня любое воспоминание о ВолГУ – очень теплое. То было светлое время: «перестройка», рубеж 80-90-х в принципе были временем надежд. Все верили, что каждый способен совершить многое – и в психологическом плане такая атмосфера полезна. Кроме того, мы шли на факультет экономики и права, когда впервые было разрешено поступать туда сразу после школы: прежде действовал закон, что на юрфак можно идти только после юридического техникума или двух лет работы в судебной или правоохранительной структуре. И в этот первый год умницы, медалисты рванули из школ на юридический факультет – в итоге к третьему экзамену у нас был конкурс 22 человека на место. Безусловно, состав того курса получился очень сильным, и многие из тех ребят сегодня известны в регионе и за его пределами: это и Александр Малашкин, и Юрий Гончаров (оба – основатели ООО «ВОЛМА» – прим. «Форума»), и Дмитрий Шерстобитов (директор юридической фирмы Sameta, одной из наиболее влиятельных в России, – прим. «Форума»). Многие стали прокурорами, судьями, есть среди наших выпускников и доктор наук.

То было чрезвычайно насыщенное событиями время, исторический стык, и нам было безумно интересно учиться. Мы оказались если не последними, то одними из последних, кто изучал историю КПСС. Я помню глаза преподавателя, заставлявшего нас читать труды Ленина и слушавшего потом наши бесконечные выступления, с чем мы не согласны и почему читать эти труды не будем. Мы все отлично знали обществознание, которое изучали не по учебникам – по учебникам его изучать уже было невозможно, а по статьям, по отдельным книгам. Поэтому читать нам, выросшим не только на работах Ленина, исто-

рию КПСС было очень сложно, мне искренне жаль преподавателей, которые вынуждены были это делать.

– Кто из преподавателей запомнился вам больше всего?

– Мы совершеннейшие счастливиčky в том плане, что с нами работали преподаватели с огромной теоретической базой, люди, по чьим учебникам мы учились, но которые при этом были способны подавать информацию с учетом тех изменений, что происходили буквально на ходу. Пока мы учились, несколько раз переделывался Гражданский кодекс!

– Многие законы и вовсе тогда только появились...

– Да, например, закон о предприятиях и предпринимательской деятельности. Гражданское право у нас преподавал профессор Медведев, его дочь Т. М. Медведева – римское и международное право, Е. И. Казаков-Турбовский – по уголовному праву, Н. Н. Волпенко – теорию государства и права, П. М. Филиппов – гражданский процесс. Это люди, по учебникам которых училась страна, люди, которые ни на одну лекцию не приходили с бумажками – они читали нам то, что ими самими прочувствовано, продумано, по полочкам разложено, и уже с этих полочек они аккуратными стопками выдавали информацию нам. С ними было очень интересно.

– Сейчас вы продолжаете общаться с однокурсниками?

– Мы отмечали пятнадцать лет с момента выпуска, в следующем году будем отмечать уже страшную цифру – двадцатилетие. За время нашей совместной учебы не было ничего отрицательного – ну, разве что кто-нибудь однажды не дал списать – о чем мы сейчас не хотели бы вспоминать и что отнимало бы желание увидеться. Доброго, положительного было много, хотя, например, КВН и вообще внеучебная активность прошла мимо нас: нас связывало именно общение, обмен информацией и мыслями о предпринимательстве, креативной деятельности, о развитии своего дела. Нас объединяла мысль, что мы все сможем добиться чего-то, «покорим мир». Общаясь с выпускниками чуть старше и чуть младше нас, я понимаю, что мы все были целым поколением людей, воспитывавшихся в советской дисциплине, где нас учили ответственности и патриотизму, на что потом накладывались новые знания и новые надежды. Это была взрывоопасная смесь, позволившая многим найти себя в жизни.

– Спустя двадцать лет, что сами выпускники могут дать университету? Какова роль такой организации, как Ассоциация выпускников?

– Ее смысл – в обмене знаниями между поколениями. Ведь что такое университет, альма-матер? Это та же семья, где есть бабушка с дедушкой, мама с папой и внуки-правнуки. И очень важно, чтобы внуки общались с бабушкой и дедушкой, правильно? Старшее поколение должно рассказывать, какова была жизнь в их время, каковы те ценности, которые есть у них и должны дальше перенять внуки. Если каждое поколение будет входить в жизнь без ценностей поколения предыдущего, то мы будем становиться все более и более пустыми. Чтобы такого не случилось, и существует семья. Сегодняшние студенты должны видеть, что выпускники прошлых лет успешны, что это люди, с которыми интересно, у которых есть свои принципы, которые с

уважением относятся к своему университету. Нынешние студенты – «свои» люди для бывших студентов, и наоборот, их связывает родство по университету.

– Не секрет, что у некоторых современных выпускников иногда бывает снисходительно-ироничное отношение к университету: мол, пришлось окончить именно его, хотя в голове люди держат идеализированный образ условного МГУ или МГИМО. Это тенденция современная, или среди вашего поколения такие взгляды тоже встречались?

– Это тенденция современная, возникающая, на мой взгляд, из-за множества формальных рейтингов вузов. Я вам назвала преподавателей, которыми, полагаю, мог бы гордиться любой университет, в том числе и МГУ, и МГИМО. Очень многое зависит от них, от преподавателей. Я знаю немало бывших студентов престижных университетов, недовольных своими преподавателями.

Всегда есть абсолютные лидеры, которые ведут за собой студентов, а есть те, которых после окончания вуза и не вспоминают. Я к Николаю Николаевичу Волпенко заходила на экзамен – так у меня даже сил не было порог преодолеть от страха, что вот-вот предстоит ему отвечать! При этом предмет я знала прекрасно. Помню, однажды я сидела и отвечала Николаю Николаевичу экзамен. Первый вопрос – он меня не останавливает. Говорю: «Я закончила». Он: «Ну, второй вопрос». Отвечаю второй – то же самое. Думаю, ну по третьему я буду говорить, пока он меня не остановит! И вот вижу: медленно выводит в зачетке название предмета, дату, ставит подпись... И едва он написал букву «о» в графе «оценка», как я наконец на полуслове прервалась и сказала спасибо. (смеется) А у кого-то мы откровенно списывали – и поверьте, что вспоминаем теперь не тех преподавателей, у которых можно было списать.

– То есть запомнились именно строгие преподаватели?

– Строгость бывает разной. Может быть необоснованной – «я так сказал, значит, так надо», а может – воспитательной, что ли: когда авторитет преподавателя таков, что ему с нами не надо быть громким или необоснованно жестким, его авторитета достаточно, чтобы все замолчали и послушали сказанное. Во-первых, потому что в другом месте мы этого не найдем, а во-вторых, потому что нам попросту интересно. Я убеждена, что в каждом университете есть сильные преподаватели и есть, так сказать, проходящие. Славлен тот университет, в котором соотношение между сильными и проходящими перевешивает в пользу первых.

– Как вы думаете, чем ВолГУ, в котором вы учились, отличается от ВолГУ 2013 года?

– Когда в прошлом году отмечался День выпускника ВолГУ, студенты делали интересную постановку: флэшмоб с портретами выпускников, которыми университет гордится. И этих лиц уже так много, и я всех их знаю – это люди, занявшие достойные позиции у нас в регионе, многих из них ценят и на российском уровне, и на международном. А двадцать лет назад мы буквально только строили университет, строили общежитие – истории еще не было, традиции только зарождались. Сегодня у ВолГУ есть история.

Александр Акулиничев